

БОНУС #4

Жизнь Джерри, часть 2

Жизненный урок номер тридцать: свинец отвратителен.

Жизненный урок номер тридцать один: вы остаетесь в сознании еще несколько секунд после того, как ваша грудь и мозг будут накачаны этим веществом.

Мораль? Не стреляйте в себя.

Было бы неплохо узнать об этом ДО того, как я ввязался в эту чертову войну за территорию. Оглядываясь назад, могу сказать, что вступить под обстрел ради того, чтобы отвоевать несколько кварталов трущоб, было не самой лучшей жертвой. Столько крови и жизней, и ради чего? Больше загрязнения и крыс, чем нам нужно?

Я полагаю, что иметь мусор и крыс, которых можно назвать своими, лучше, чем мусор и крыс, которых нет. Я так и не спросил Паркера, почему эти парни нас ненавидят.

Что? О, прекрасно! Я не умер в пожаре! Или от передозировки наркотиков! Меня застрелили, да?

Да, я соврал. Ну и что? Заткнись.

"#84. Я всегда буду прощать своих врагов. Держать обиду - вредно для здоровья и приводит к принятию неверных решений, а кроме того, хитроумные планы мести никогда не заканчиваются ничем хорошим. С другой стороны, постоянное несоизмеренное наказание и оскорбление тех же людей, которые случайно обидели меня в прошлом, не требует никаких оправданий."

Второй год начался так же, как и первый, и Том был рад, что вся их работа за предыдущие месяцы не развалилась за три месяца отсутствия. Насколько он мог судить, люди по-прежнему знали и помнили его, как и раньше. То есть в той или иной степени он им всем нравился. Конечно, было много завистников, но главное, что они никогда не могли оставаться завистливыми в его присутствии.

Каждый знает, что в его жизни есть один человек, на которого никто не может обидеться.

Том любил сделать еще один шаг вперед и заставить людей чувствовать себя виноватыми каждый раз, когда они завидовали ему, потому что он был просто "бедным маленьким Томми-сиротой, который всегда так старается понравиться, всегда помогает другим людям и никогда не хвастается, и посмотрите на раду, кроликов и цветы, которые появляются под его ногами, где бы он ни шел".

Ты настолько полон дерьма, что иногда я думаю, не чище ли твой анус, чем твой рот.

И чья это вина?

Я не знаю, о чем вы говорите.

В остальном же, мало что можно было сообщить. По словам Помоны, хулиган, над которым издевался Том, был непонятой душой, которой просто трудно принять помощь других, чтобы улучшить себя (Том перестал заботиться об этом сразу после слова "непонятый"), и, по словам Филиуса, Дом Рейвенкло подумывал в шутку проголосовать за Минерву и его в качестве почетных членов. Тем временем великая вражда между Блэками и Малфоями пылала все так же жарко, как и прежде, и, похоже, за лето борьба за чью-то сторону перекинулась и на семьи чистокровных, не относящиеся к Слизерину.

Все по-старому, все по-старому.

Ну, может быть, не то, что с Рейвенкло, и его вновь обретенная незаинтересованность в Сортировке (казалось, что единственными людьми, которых действительно волновала Шляпа, были первокурсники и старосты домов) была тем, о чем он не подозревал до сих пор, но все остальное не изменилось. Том просто улыбался и приветствовал каждого бедного ребенка, оказавшегося вместе с ним в Слизерине.

Кстати говоря, в этом году, похоже, было много детей, желающих попасть в Слизерин, так как многие из них постоянно с надеждой поглядывали на свой стол, и Том, клянусь Богом, понятия не имел, почему. Он же не воспользовался тем, что старшекурсники ослабили внимание из-за вражды Блэка и Малфоя, и не заполнил вакуум власти, расхаживая вокруг и убеждаясь, что каждый первокурсник знает его имя, как он делал в прошлом году...

О, подождите! Так и было!

Точно. Вы знали.

И он собирался сделать это в следующем году... и в следующем... и в следующем...

А когда он станет префектом и старостой (потому что он точно собирался получить эту должность, без сомнения; он не хотел зря целовать задницы всех этих учителей), у него будет еще лучший повод воспользоваться всеми сетевыми возможностями, которые он мог получить.

И тогда он будет маскироваться под милого и безобидного профессора Хогвартса, а сам тайно править миром... и его будут помнить все до единого ученики, которые у него когда-либо были...

Боже, а ведь они почти забыли, как легко заставить всех любить их.

Глупые мы.

Глупые мы, в самом деле.

Как грустно. Ушло целое поколение.

Наконец профессор Дамблдор перестал перечислять все имена, и Том смог наконец поест в относительной тишине и покое.

"Ну, как прошло лето, Риддл?"

Том занял стратегически выгодное место между Орионом и Дореей Блэк, но при этом оказался прямо напротив Абракса Малфоя. Он слегка обижал Малфоя, решив сесть не на его сторону, а на сторону Блэка, но, с другой стороны, это был безопасный человек, которого можно было попросить передать соль, так как Малфой скорее умрет, чем опустится до того, чтобы просить помощи у Блэка.

Летом Малфой и Блэки находились в двух совершенно разных географических точках, и в поезде у них был выбор сидеть в разных купе, так что, по крайней мере, им не приходилось видеть друг друга. Но здесь ни у кого из них не было выбора.

В купе Слизерина сложилась очевидная структура власти, которой раньше не было. Между концом возле дверей в Большой зал и Главным столом она напоминала сильно вытянутый цветовой градиент, но только для влияния.

Том подозревал, что это как-то связано с продолжающейся борьбой за власть. Обычно никому не было дела до того, где кто сидит, - группы друзей сами занимали места, а одиночки и отщепенцы заполняли пробелы. Но теперь что-то в "высоком" конце стола вдруг стало считаться "особенным". И неважно, что Блэк сел туда первым, а Малфой, не желая уступать, тоже переместился туда, или что Малфой объявил стандарт, а Блэк принял вызов. Важно было то, что теперь все с трудом и когтями пробивались к месту во главе стола, и ни Блэк, ни Малфой не опускались до того, чтобы пересест на место пониже, даже если там было больше места и более удобная рассадка для изгоев общества и первокурсников в самом конце.

Что касается остальных, желающих сесть в "головном" конце, ближе к учительскому столу, то мало кому это удавалось - нужно было быть либо исключительной крови, как все наследники богатых чистокровных семей, либо исключительно хитрым, как Том. (В конце концов, Малфой и Блэку нужен был младший ученик в качестве посланника, поскольку они больше не общались друг с другом, а для этого годился не любой второкурсник).

Дело в том, что Малфой и Блэк должны были сидеть на одном конце стола - любое движение в сторону было сродни капитуляции или, по крайней мере, самобичеванию.

<http://tl.rulate.ru/book/102419/3541119>